

«Токсичные люди?!» — Тан Буфань в потрясении замер.

Прижавшись к каменному парапету башни, он отчаянно пытался разглядеть хоть что-то внизу, но человеческое зрение в глухой ночной тьме подводило. До его ушей доносились лишь первые испуганные крики, быстро перераставшие в панический визг — на рынке начиналась суматоха.

Вдруг сильные руки подхватили его под талию. Лу И легко оторвал его от земли.

— Я отведу Учителя в автодом! — крикнул Лу И, бросив быстрый взгляд вниз, и тут же спокойно, но властно скомандовал Вань Биню и А-Фэю: — Токсичных людей слишком много. Собирайте всех сюда, пусть эта башня станет центром обороны! А-Фэй, на тебе оповещение. Вань Бин, командуй бойцами!

Не дожидаясь ответа, он ловко перемахнул через парапет и вместе с Тан Буфанем на руках начал спуск.

А-Фэя поначалу сковал дикий страх. Хоть ему уже перевалило за тридцать, должность смотрителя рынка он занял совсем недавно и с катастрофой такого масштаба столкнулся впервые. Однако ледяное спокойствие Лу И подействовало отрезвляюще.

Вань Бин тоже заметно подобрался, хмурые складки у него на лбу разгладились. Мужчины переглянулись — теперь у них был внятный ориентир.

— Делаем как сказано! — скомандовал Вань Бин на правах старшего. — Всех стражников, кого встретишь, отправляй ко мне!

А-Фэй согласно кивнул, расправил огромные крылья и камнем ринулся вниз с высоты каменной башни.

На рынке тем временем воцарился сущий ад. Прижимаясь к груди Лу И, Тан Буфань с ужасом наблюдал за происходящим. В крошечной тьме люди в панике пытались спасти свои пожитки. Кое-кто уже мародерствовал, вспыхивали драки. Опрокинутые жаровни и факелы мгновенно поджигали ветхие брезентовые палатки, и пламя быстро расплзлось по лагерю.

Крики ужаса мешались с плачем, но страшнее всего был другой звук — доносившийся из непроглядного мрака жуткий, скрежещущий утробный хохот.

— Это мутировавшие toxic-люди?! — испуганно спросил Тан Буфань, тщетно пытаясь разглядеть опасность.

— Да, — коротко бросил Лу И. Лицо его сделалось суровым и жестким, стряхнув остатки юношеской мягкости.

— Но как они тут оказались?! — содрогнулся от ужаса Тан Буфань. Против мутировавших toxic-людей такого ранга у низших звероловцев просто не было шансов!

— Не знаю.

Лу И стремительно пробирался сквозь беснующуюся толпу, крепко прижимая к себе мужчину.

Тан Буфаня изнутри выжигало бессилие. Вопли беззащитных звероловцев ранили сердце, но он мог лишь безвольно висеть на руках у Лу И. Как же он ненавидел себя в этот миг за собственную беспомощность!

К счастью, Лу И быстро дотащил его до автодома. Несколько токсичных людей уже успели взобраться на крышу фургона, но бронированный корпус держал удар, и Братец Кай даже не стал тратить на них ресурсы. Стоило Тан Буфаню переступить порог, как внутри фургона затеплился тусклый, привычный свет дежурных ламп.

— Наружу ни шагу! — строго приказал Лу И и уже развернулся, чтобы ринуться обратно в бой.

— Понял! — громко крикнул ему вслед Тан Буфань, давая понять, что глупить не станет.

Едва дверь захлопнулась, он бросился к железной двухъярусной кровати, выкатил из-под нее тяжелый оружейный ящик и достал крупнокалиберную снайперскую винтовку.

— Сяо Тан, мутировавшие toxic-люди крайне опасны. Настоятельно рекомендую не открывать окна, — в обычно ровном цифровом голосе Братца Кая скользнули непривычные тревожные нотки.

— Я только щелочку оставляю, — процедил Тан Буфань.

Взгляд его сделался холодным и сосредоточенным. Натянув умные светозатеняющие очки, он осторожно просунул ствол винтовки в узкую прорезь приоткрытого окна. Система прицеливания быстро захватила цели. Четыре оглушительных выстрела разорвали ночную тишину. Три пули легли точно в цель, разmozжив головы тварям, и лишь один, самый проворный токсичный человек успел уклониться в последний миг.

Вспышки выстрелов привлекли внимание других токсичных людей. Они стаяй метнулись к автодому. Сквозь линзы очков Тан Буфань видел, как встроенный ИИ с тревожным писком очерчивает красными маркерами одну тварь за другой — их было не меньше десятка.

Досадливо цыкнув, он в последний момент втянул ствол обратно и наглухо запер бронестекло, прямо перед тем как в стекло врезалась когтистая лапа.

— Братец Кай, гони к подножию башни!

Снайперская винтовка в руках, Тан Буфань решительно шагнул в кабину. Тяжелый броневургон из вороненой стали с глухим рокотом завелся.

Устроившись на водительском сиденье, Тан Буфань бросил взгляд в лобовое стекло и похолодел: совсем близко двое токсичных людей заживо пожирали полузверолюда. Несчастный катался по земле, истощено, раздирающе крича от невыносимой боли. Тан Буфань до боли стиснул зубы. В памяти вдруг всплыли лица детей, которых он видел по дороге на этот проклятый рынок...

Сердце сжалось. Он резко скомандовал ИИ:

— Братец Кай! Врубай прожекторы на крыше на полную! И через внешние динамики объяви, чтобы детей и полузверолюдей немедленно вели к нашему фургону!

— Сяо Тан, свободное пространство внутри машины строго ограничено. Рекомендую исключить пожилых людей из списка спасаемых, — мягкий электронный голос Братца Кая прозвучал пугающе рационально и бездушно.

У Тан Буфана перехватило дыхание. Перед глазами сразу встало доброе лицо старейшины Вана. Закусив губу до крови, он с трудом подавил жалость и глухо выговорил:

— Тогда только дети и полузверолюди!

— Принято, Сяо Тан.

На крыше мгновенно вспыхнули мощные галогеновые прожекторы, разрезая ночную мглу ослепительными снопами света. Из внешних рупоров автодома на весь лагерь разнесся громоподобный металлический голос ИИ:

— Внимание! Дети и полузверолюди моложе сорока лет, срочно направляйтесь к броневургону! Зверолюди-опекуны, обеспечьте конвойное прикрытие! Повторяю: дети и полузверолюди моложе сорока лет...

Автодом медленно двинулся в сторону каменной башни. Яркие лучи прожекторов, метавшиеся по лагерю, превратили машину в гигантский маяк. Это сработало мгновенно: и спасающиеся зверолюди, и голодные токсичные люди со всех сторон ринулись к источнику света.

Тан Буфань, сжимая винтовку, поспешил назад к боковой двери жилого отсека. Тяжелый, глухой удар сотряс крышу прямо над его головой — кто-то приземлился сверху. Токсичный человек или защитник? Разбираться времени не было.

Сердце бешено колотилось в груди. Сделав глубокий вдох, Тан Буфань рывком распахнул бронированную дверь.

В проем тут же скользнул испуганный полузверолоудь. Тан Буфань мысленно выдохнул, но когда его матерый спутник-зверочеловек попытался протиснуться следом, Тан Буфань хладнокровно наставил на него дуло винтовки. Нападающий сглотнул слюну и послушно отступил на шаг.

— Помоги снаружи! — крикнул ему Тан Буфань сквозь грохот сражения. — Не подпускай тварей к дверям!

— Сделаю! — гаркнул в ответ незнакомый боец. Не тратя времени на лишние расспросы, он развернулся грудью к наступающей тьме, заслоняя проход.

Буквально через секунду внутрь затолкнули еще одного полузверолоудя. Тот от страха совсем потерял рассудок: ноги у него подкосились, он рухнул прямо на пороге, истошно рыдая и цепляясь за куртку своего мужа, не пуская того обратно в бой. Видя, что этот паникер намертво перекрыл единственный проход, Тан Буфань разозлился и грубо отпихнул его ногой:

— Живее! Не задерживай очередь!

Обезумевший от ужаса бедолага отлетел в сторону, но его супруг, увидев, как обошлись с его парой, взревел от ярости и попытался ворваться в фургон. На Тан Буфаня уставились налитые кровью глаза разъяренного самца. Сердце ушло в пятки, но Тан Буфань тут же вскинул винтовку, целясь безумцу прямо в переносицу:

— Назад! Пошел вон!

Зверочеловек, ослепленный злобой, плевать хотел на оружие, но, к счастью, стоявшие сзади бойцы навалились на него и силой оттащили от подножки.

— Не задерживай! Тут ребенок!

— Пропустите мою пару, у него ноги больные! Дайте пройти!

У дверей образовалась дикая, неуправляемая давка. Дыхание Тан Буфаня стало прерывистым. Протискивающиеся мимо полузверолоуды больно задевали его плечами, но в пылу адреналинового кошмара он даже не замечал ударов. Перед глазами все плыло, однако он мертвой хваткой цеплялся за винтовку дрожащими руками, стараясь сохранить хоть какое-то

подобие порядка.

— Не толпитесь!

— Проходите дальше, не стойте у входа!

— Да замолчите вы наконец!

Тан Буфань срывал голос, чувствуя, что еще немного — и он сойдет с ума. В голове не укладывалось, почему взрослые люди ведут себя более беспомощно и шумно, чем испуганные дети, лишь усугубляя панику своим визгом.

Вдруг чья-то сильная, надежная рука обхватила его поперек груди, прижав к широкому теплому телу. Родной, знакомый запах мгновенно привел Тан Буфаня в чувство. Не выпуская винтовки, он обернулся — за спиной стоял Лу И.

— Иди в кабину, — не терпящим возражений тоном произнес юноша.

Он проник внутрь через верхний люк и теперь без труда, словно ребенка, подхватил Тан Буфаня одной рукой. Свободной ладонью Лу И уверенно раздвигал напирющую толпу, уводя Тан Буфаня из беснующегося жилого отсека в безопасную зону управления.

Вежливо, но твердо выпроводив какого-то полужверолодя, успевшего забраться на водительское кресло, Лу И бережно усадил Тан Буфаня за руль. На соседнем сиденье, сжавшись в комок, сидел еще один беженец с младенцем на руках. Лу И лишь скользнул по ним быстрым взглядом, но выгонять не стал.

— Братец Кай, заблокируй перегородку, — скомандовал он.

Тяжелая металлическая дверь с глухим лязгом отсекла кабину от бушующего хаоса в салоне.

— Больше туда не суйся. Сиди здесь, — Лу И с нежностью и тревогой стер капельки пота со лба Тан Буфаня. — В кабину никого не пускай. Эти полужверолоди с перепугу нажмут не на те кнопки и угробят машину.

Тан Буфань и сам понимал, насколько это опасно — пускать в рубку обезумевших от страха людей, которые в технике ничего не смыслят. Братец Кай, конечно, управлял системами автодома, но ручные переключатели и тумблеры в кабине имели наивысший приоритет. Одна случайная ошибка могла лишить их хода.

Постепенно дыхание Тан Буфаня выровнялось. Плотная бронированная перегородка надежно глушила звуки творящегося за ней безумия. Он поднял глаза на юношу и согласно кивнул,

признавая свою оплошность.

Убедившись, что Тан Буфань пришел в себя, Лу И с облегчением обошел сиденье и взялся за ручку внешней двери.

— Я возвращаюсь в бой. Береги себя.

— Возврайся живым, — тихо, но твердо ответил Тан Буфань, глядя ему прямо в глаза.

Юный зверочеловек мягко улыбнулся и без лишних слов растворился в холодном ночном воздухе.

Дверь захлопнулась. Тан Буфань повернул голову к пассажирскому сиденью. Полузверолоудь с ребенком сжался под его взглядом, испуганно моргая.

— Больше никому позаботиться о малыше? — негромко спросил Тан Буфань.

— Да... все погибли, — чумазый беженец осторожно баюкал плачущее дитя, отвечая едва слышным шепотом.

Тан Буфань лишь горько вздохнул и тихо произнес:

— Держись. Ты молодец.

Благодаря неустанным призывам Братца Кая, гремевшим из динамиков, вокруг автодома постепенно стихийно выстроилось защитное кольцо. Чтобы уберечь своих скрывшихся в машине партнеров и детей, зверолоуды полностью трансформировались: их тела раздались вширь, покрылись шерстью, вздулись буграми стальных мышц. Они не щадя жизни рубились с наступающими тварями. Одинокие бойцы, быстро сообразив, что возле бронированного фургона безопаснее всего, тоже подтягивались к рубежу обороны.

С высоты водительского места Тан Буфань наблюдал за гибелью торгового лагеря. Некогда оживленный рынок превратился в пепелище. Растоптанные палатки догорали тусклым пламенем, а на окровавленной земле лежали растерзанные тела тех, кто не успел спастись. Мутировавшие toxic-люди с остервенением рвали их на части...

Тан Буфань отвел взгляд — смотреть на эту бойню не было сил. Он переключил внимание на экраны камер внутреннего наблюдения. Жилой отсек был забит до отказа. Тех полузверолоудей, кому не хватило места внутри, мужья закидывали прямо на крышу фургона. Младенцев и совсем маленьких детей бережно передавали по цепочке в салон, где их принимали чужие руки. Внутри стоял сплошной, оглушительный детский плач.

«Какое же ничтожное бессилие...» — тоскливо подумал Тан Буфань.

Оставалось лишь сидеть и беспомощно смотреть на экраны. Не оказись Лу И рядом в самый критический момент, Тан Буфань наверняка упал бы в обморок прямо посреди обезумевшей толпы. С его хлипким человеческим здоровьем в этой давке его бы попросту раздавили насмерть. Только сейчас, когда первый шок прошел, его запоздало прошиб холодный пот от осознания смертельной опасности.

Окруженный живым щитом из защитников, автодом медленно дополз до подножия каменной башни. Здесь тоже скопилось немало полужвероловлюдей. Звероловлюди снаружи расступились, давая машине проехать. Сквозь линзы умных очков Тан Буфань наконец разглядел в толпе знакомую фигуру старейшины Вана. Старик был цел и невредим. Сердце немного отпустило.

В эту бесконечную ночь никто не сомкнул глаз. Лишь когда край неба окрасился первыми алыми мазками рассвета, нападавшие начали неохотно отступать.

Поняв, что легкой добычи не получить, а организованная оборона звероловлюдей дает жесткий отпор во главе с неистовствующим в авангарде Лу И, токсичные люди прекратили лобовые атаки и во второй половине ночи двинулись дальше в обход лагеря.

— Они отличаются от тех мутировавших toxic-людей, с которыми мы столкнулись в пустыне. Эти куда глупее, — негромко произнес Лу И.

Они стояли у открытой двери фургона в нежных лучах утреннего солнца, наблюдая, как спасенные полужвероловлюди с детьми неспешно расходятся. Лица обоих серы от усталости.

Им пришлось задержаться на выходе из-за неприятного инцидента: один из спасенных прихватил с собой кое-какие вещи из салона автодома. К счастью, кто-то из более честных беженцев заметил кражу и поднял крик, позвав Тан Буфаня.

Тан Буфаня колотило от злости, когда он силой забирал украденные медицинские препараты. Бессовестная, неблагодарная тварь! Ведь эти ампулы были для него вопросом жизни и смерти.

Решив провести выборочный досмотр, они пришли в ужас: воровали почти все — и старые, и малые. Из салона тащили любую мелочь. Лишь когда к выходу подошел хмурый Лу И в сопровождении Вань Биня, мародеры испуганно задрожали и принялись торопливо вытряхивать награбленное из широких рукавов и пазух.

Вань Бин, впрочем, верить им на слово не собирался. Он выделил двух крепких полужвероловлюдей, чтобы те лично и безжалостно обыскали каждого уходящего с ног до головы.

— Как думаешь, это дело рук той организации? — спросил Тан Буфань, устало прислонившись спиной к бронированному борту машины.

— Скорее всего, — отозвался Лу И. — Но эти не твердили без конца про «Отца». Помимо низкого интеллекта, у них есть еще одно ключевое отличие — они невероятно устойчивы к низким температурам. Настоящие морозостойкие мутировавшие toxic-люди.

В отличие от мутировавших toxic-людей из пустыни, чья ДНК была скрещена с теплолюбивой флорой пустошей, эти твари явно не боялись наступающей зимы.

Тан Буфань еще вчера заподозрил неладное. Надвигались холода, и по всем законам природы мутировавшие toxic-люди должны были мигрировать на юг, однако эти упорно шли строго на север.

— На севере лежит Северная Федерация... — задумчиво протянул Тан Буфань, глядя на Лу И.
— Неужели они нацелились именно на нее?

— Или на весь мир, — мрачно подытожил Лу И. — Сдается мне, эта организация использует мутировавших toxic-людей как живое оружие, чтобы стереть звероловцев с лица земли.

<http://bllate.org/book/19039/2003676>